

ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ

ЛИСТОК



Май 2021
№ 171

**Parish of St. John the Baptist in Canberra
of the Russian Orthodox Church Outside of Russia**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!



«Спас в силах»

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

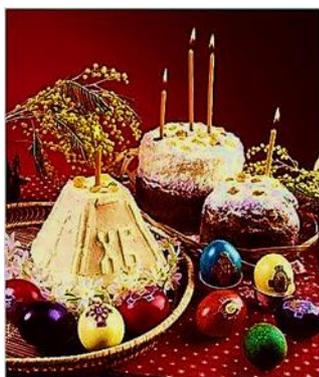
Андрей Рублев Около 1411 г.

Государственная Третьяковская галерея, Москва

https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=138

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное Послание	3
Свет Христов просвещает всех!	4-5
О радости Христовой	6-7
Соболезнования в связи с кончиной Принца Филиппа	8
Причастие Фаворского Света	9-10
Смиренный Тихон Патриарх Московский и всея России	11-12
Письмо из Бутырок	13-16
Память Павла I почтили в Петербурге	17-18
Ни могилы, ни памятника...	19-22
Выставка «Памяти Марии Федоровны, Императрицы благотворительницы».	23
«Последовать заповедям Божиим.»	24



*Общественно-религиозные и литературно-исторические сведения для русской- православной общины города Канберры.
Хроника церковной и светской жизни в России и в зарубежье.*

Учредитель

Приходской Совет Св.-Иоанно-Предтеченского Собора Русской Православной Церкви (РПЦЗ) в Канберре

Редактор Димитрий Вуич
(D.N. Wouytch)

Адрес:

Parish of St. John the Baptist
1 Matina Street, Narrabundah,
Canberra, ACT 2604 Australia

Email: dimitri@webone.com.au

<http://www.stjohnthebaptist.org.au/ru/periodicals/index.html>

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения «ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ЛИСТКА»

За содержание рекламных материалов редакция «П.Л.» ответственности не несет.

При перепечатке ссылка на «Предтеченский Листок» обязательна

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ключарь Свято-Иоанно Предтеченского Кафедрального Собора в Канберре О. прот. Александр Морозов, Церковно-Приходской Совет, Хор, Сестричество и редакция «Предтеченского Листка», сердечно поздравляют Высокопреосвященнейшего Митрополита Илариона, Преосвященнейшего Епископа Канберского Георгия, досточимое духовенство Австралийско-Новозеландской Епархии, и всех православных русских людей с Праздником СВЯТОЙ ПАСХИ, Всем желают много радости, благополучия, душевного спокойствия и полной благодати.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего ИЛАРИОНА,
митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского,
Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!



Снова наступила для нас, Преосвященные собратья-архипастыри, досточтимые отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры, благословенная и всерадостная ночь Светлого Христова Воскресения! Пасху Господню встречаем мы с величайшей радостью о победе Жизни, Добра и Красоты над смертью, грехом и злом, и мы не скрываем своих чувств – «веселимся божественно, яко воскресе Христос, яко всесильен» (4 песнь Пасхального канона). И сейчас эта «провозвестница ночь» (7 песнь), вещая нам «невечерний день Царствия Христова» (9 песнь), обновляет наши внутренние силы и подает непоколебимую надежду на благополучное преодоление

трудностей и испытаний.

Воссылая вместе с вами благодарение Богу, пощадившему от смерти души наши, за сохранение жизни и возможность проводить нынешние высокаторжественные дни в храме, не следует оставлять тех уроков, которые даются нам текущими событиями, не будем пренебрегать и предохранительными от коронавирусной инфекции средствами, ибо *«и прежде недуга врачуйся»*, говорит Священное Писание (Сир. 18, 19). Значит, и предосторжность – спасительное врачевство. Не будем оставлять и молитву о том, чтобы прошла болезнь, возмущившая многих страхом смерти, чтобы Господь, как и некогда в Ветхом Завете, *«пожалел о бедствии и сказал ангелу, поражающему нас: довольно, теперь отпусти руку твою»* (2 Цар. 24, 16).

Мысленно покланяясь Живоносному Гробу Господню, молитвенно всем желаю, очистившись постом и утвердившись в вере, обновиться радостью о Христе Воскресшем до глубины души! К этому обновлению призывает всех нас Святая Церковь, ибо, как пишет святитель Григорий Богослов, *«так чествуется день духовного обновления»!* Пусть обновят пути нашего служения и празднуемые в нынешнем году знаменательные даты: 100-летие I Всезарубежного Собора, 125-летие со дня рождения святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского, Сан-Францисского чудотворца, и 40-летие прославления во святых Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Погружаясь в церковную историю, в жития святых и подвижников, будем искать вдохновения и сил, чтобы *«ходить в обновленной жизни, быть мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе»*, как пишет Апостол (Римл. 6, 4, 11).

Мир и благословение Триденно Восставшего Человеколюбца-Бога да пребудут со всеми вами! Аминь.

С Пасхальной радостью о Христе Воскресшем и просьбой о святых молитвах,

+ ИЛАРИОН,
Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

Пасха Господня 2021 г.

Свет Христов просвещает всех!

Слово из Оптиной пустыни в дни Великого Поста
Игумен Тихон (Борисов)



30.03.2021

...В доме было так тесно, что яблоку некуда было упасть. Народ внимательно слушал слово Учителя. Люди стояли и на улице, и у входа плотным кольцом, и любая попытка протиснуться внутрь была обречена на провал! Надо было срочно принимать какое-то решение, искать выход из создавшейся ситуации... Счет шел на минуты.

И вот происходит то, что кому-то показалось экстравагантным, кому-то неуместным, кому-то неожиданным, а кому-то

– очень даже своевременным и необходимым! Настоящая любовь всегда находит правильное решение! Затрещал потолок, и в образовавшуюся дыру прямо к ногам Спасителя, словно на парашюте, приземлился одр с парализованным человеком. Четыре друга, движимые состраданием, жалостью и любовью, решились, раскрыв кровлю, на веревках спустить вниз больного, чтобы он получил исцеление. Только любовь проходит сквозь толщу непроходимого!

«Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои... тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали» (Мк. 2:5,11-12).

Можно представить восхищенные глаза этих простых людей, их радость совершившемуся чуду! Мы тоже удивимся этому чуду, на протяжении двух тысяч лет любуемся с Евангельских страниц! Мы тоже стоим сегодня в этой тесной толпе и замираем от счастья быть свидетелями Божественного Промысла!

Только Бог может прощать грехи! А прощение грехов дает исцеление от недуга. Ни друзья, ни тем более, сам больной, которого они принесли, не говорили ничего и не просили ни о чем... Но, как сказано в Евангелии, *«Иисус, видя веру их»* (Мк. 2:5), разрешает человека от грехов и исцеляет от физического недуга.

Время не сохранило ни имен этих друзей несчастного больного, ни их социального статуса, ни свидетельства об их возрасте. Но самое главное – благодаря Евангельским страницам, время сохранило свидетельство об их подвиге. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15:13).

И, безусловно, эти люди не просто механически профессионально совершали какие-то приемы и операции с веревками, чтобы опустить расслабленного к ногам Господа. Они при этом горячо молились за него! *«Молитесь друг за друга, – восклицает апостол Иаков, – да исцелите»* (Иак. 5:16). Или, как это очень емко когда-то сформулировал приснопоминаемый архимандрит Венедикт, человек огромного духовного опыта, бывший наместником Оптиной Пустыни на протяжении почти тридцати лет: *«Вопль молитвы за ближнего!»*

Почему эти четверо, вместо того чтобы сидеть дома за чашкой кофе, лезут на крышу вопреки опасности сломать себе шею? Да потому, что: *«Страдает ли один член, страдают с*

ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12:26-27).

Мы все очень разные. С разной судьбой, с разной походкой, с разным темпераментом, с разным цветом волос и глаз... У каждого – свой путь, своя национальность, свои искушения, свои болезни, свои поражения и победы. Но все мы – листья одного огромного, удивительного, таинственного дерева, которое называется Церковью! «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее». (Мф. 16:18)

Сегодняшнее второе воскресенье Великого Поста называется *Неделей светотворных постов*. В этот день мы совершаем память святителя Григория Паламы. Его учение напоминает о созерцании Божественного Света и об обожении как цели аскетического подвига христианина.

Говоря о природе Божественного Света, святитель Григорий подчеркивает, что этот свет, с одной стороны, – является нетварным и Божественным, а с другой – он не есть сущность Божия. Божественный Свет, согласно учению святителя Григория Паламы, есть энергия Божия, которая изменяет и преобразует человека. И святитель Василий Великий, вместе с сонмом святых отцов Православной Церкви, очень просто и ясно подчеркивает: «Мы знаем Бога нашего по Его энергиям, но не претендуем на то, что можем приблизиться к Его сущности; ибо энергии Его нисходят к нам, сущность же Его остается недоступной!»

Через весь Пост огненной строкой, чудесным молитвенным напоминанием на Литургии Преждеосвященных Даров, проходят слова: «Свет Христов просвещает всех!» Не новые психотехники, не научные открытия, не откровения искусства и культуры, а *Свет Христов* постоянно дает нам импульс для изменения нашей жизни, нашего сердца!

Преподобный Иустин Сербский, исполненный Божественной ревности, восклицал: «Как Господь является Светом, так и мы должны стать светом! Как Он во Свете, так и мы – во свете. Как Он в Истине, так и мы». И, конечно, наш свет не будет таким, как Фаворский Свет Преображения, но пусть хотя бы маленькая искорка благодати Святого Духа разгорится в нашей душе!

«Аз Свет в мир приидох, – говорит Господь, – да всяк веруяй в Мя во тме не пребудет» (Ин. 12:46). Так и в сегодняшнем Евангельском повествовании говорится, что «Иисус, видя веру их...» (Мк. 2:5), исцелил расслабленного. Святитель Григорий Палама замечает, что «сей расслабленный... был господином своего разума, хотя телом и был расслабленный... Расслабленность параличного не была расслабленностью его разума...» И, наоборот, те книжники и фарисеи, которые видели чудо, но роптали и хулили Христа, хотя внешне были здоровы, но были разбиты душевным внутренним параличом...

Главное – чтобы мы не были такими новозаветными фарисеями, «знатоками закона», забывающими главный закон – закон любви!

И очень важно, если вдруг с нами случится какая-то беда, кризис, искушение, – чтобы рядом всегда находились добрые четыре друга: вера, надежда, любовь и премудрость. Они – помогут! Найдут способ доставить нас на солнечных нитях молитвы прямо к ногам Спасителя!

И нас еще только начнут спускать через разломанную крышу, и мы, измученные болезнью, устало закроем глаза, а Господь уже сделает шаг навстречу, чтобы принять в Свои руки нашу сложную, изломанную судьбу!

+

По материалам официального сайта Оптиной пустыни

http://www.stoletie.ru/obschestvo/svet_khristov_prosveshhajet_vseh_210.htm

О радости Христовой Христос Воскресе!

Митрополит Сурожский Антоний (1914 — 2003).

РАДОСТЬ ХРИСТОВА Слово, произнесённое на всеобщей 16 мая 1987 г. в храме Воскресения Словущего, что в Москве на улице Неждановой.

Раньше чем сказать несколько слов о празднике нашем сегодняшнем, хочу передать вам привет от наших священников и прихожан, которые здесь бывали. Нас связывает с этим храмом многое. В этот храм ходили мои родственники еще до первой войны; в этом храме участвовал в службе наш регент отец Михаил, который просил меня передать равный привет и равную любовь хору правому и хору левому. Сегодня с нами в храме отец Димитрий из Вашингтона и молодая девушка, закончившая богословскую школу в Америке. И все мы молимся одними устами, одним сердцем, осеняемые той же дивной радостью Воскресения Христова.

Мы в радости Христовой; и если бы только мы понимали, что можем радоваться даже среди скорби житейской! Есть пример тому: в Ветхом Завете рассказывается как трое молодых людей отказались исполнять приказание властителя поклоняться идолам и за это были брошены в огонь, в печь огненную. И милостью Божией смерть их не коснулась; больше того: когда доложили о том властителю, вавилонскому царю, он пошел посмотреть на это диво — и что же он увидел? Он с изумлением воскликнул: не трех ли я бросил в эту печь; как же в этой печи сейчас четыре человека, и один из них — во славе Сына Божия?!

С нами Бог в самой жгучей, в самой трагической нашей скорби, так же как Он с нами, как Даятель радости, во всякой радости — и большой и как будто маленькой: для Бога мелкого ничего нет, потому что любовь не различает между тем, что крупно и мелко. Разве мать, разве отец не ликуют всем сердцем о том, что их дитя радуется какому-то подарку: кукле, зверю, игрушке? Да, потому что в этой радости вся душа изливается, и этот подарок — не предмет, этот подарок — воплощение родительской любви; вся любовь родительская дается в этом скромном образе.

Так же и Господь принимает нашу радость, какова бы она ни была: тихая или пламенная; так же Он воспринимает наши скорби: как бы они ни были перед вечностью незначительны, во времени они могут разрывать наше сердце до боли. И Господь все на Себя взял: всю скорбь земли Он понес на Своих плечах, и от этой скорби земли, потому что Он захотел с нами ее разделить, Он умер на кресте. Бог стал человеком. Почему Он это мог сделать? Потому что каждый из нас для Него так дорог, что Он за каждого из нас готов отдать всю Свою жизнь и всю Свою крестную смерть. Если мы понимаем, что мы так любимы, разве есть место для уныния, для полного упадка сил? Да, конечно, бывают моменты, когда разрывает наше сердце боль, или когда тревога его заполняет; но за пределом боли, за пределом тревоги мы можем знать, что мы так любимы Богом, что Он готов умереть, чтобы мы жили. И действительно, умер Христос на кресте, и не только за тех, которые Его посильно любили, не только за тех, которые надеялись, что Он не будет убит на кресте, но и за тех самых людей, которые Его засудили на смерть и пригвоздили ко кресту: *Прости им, Отче, они не знают, что творят...* Вот мера любви Божией — не к друзьям, а к врагам; вернее: Бог не знает врагов, есть люди, которые к Нему враждебно относятся, но Он всех любит одинаковой, ласковой и крестной, любовью. Апостол Павел нам об этом говорит: о том, как дивно, что Бог нас возлюбил, когда мы еще были Его врагами, чужими для Него, и любовью Своей сделал нас Своими, родными. Он не стыдится нас называть братьями и сестрами. Как это дивно!

А после крестной смерти — победа; и мы должны помнить, мы **должны** помнить, что после каждой скорби, каждой трагедии приходит момент, когда Бог дает нам новую глубину души, новые силы, новое понимание жизни, новую способность нести крест, для того чтобы другие могли ожить и тоже возрадоваться о Боге.

И еще: мы знаем, что в Вознесении Христовом Он, распятый Сын Человеческий, сидит по правую сторону Бога и Отца; и в Его Лице, потому что Он не частный человек, а представляет Собой весь человеческий род, все мы уже можем глядеть в сторону этого престола и знать, что там — Человек, что наше место там, где Христос; знать, как апостол Павел говорит, что *наша жизнь сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3,3).

Как сияет над нами, как сияет в наших сердцах, когда мы только заглянем вглубь сердца, победа Божия и любовь Божия!.. Евангелие нам говорит, что где сокровище наше, там и сердце наше будет. Разве наше сокровище не во Христе, разве Он, так нас полюбивший, не может быть для нас самым любимым, самым дорогим?.. И этим Он ни у кого не крадет человеческой любви, потому что мы можем Его любить всем сердцем, и вдруг увидеть, что любимых нами по-человечески мы теперь начинаем любить, как Бог их любит: не только нашим сердцем, а Божественной любовью.

Вот что нам открывает Воскресение Христово. Мы будем идти в этом свете почти до праздника Троицы; а потом, в день Троицы, мы должны раскрыться тому, чтобы Святой Дух сошел на нас и чтобы мы стали, как апостолы: чтобы мы сияли вечной жизнью, чтобы каждый наш поступок был таков, чтобы он мог войти в вечную жизнь после нашей смерти и еще до нее; чтобы ни одно наше слово не было бы гнилым словом, чтобы каждая мысль была чиста, чтобы каждое движение сердца было достойно того, что Бог нас любит. Разве мы не знаем, как мы стремимся быть светлыми, чистыми, когда вдруг почувствуем пламенную любовь к одному человеку или когда знаем, что мы кем-то любимы? Мы так любимы Богом. Неужели мы не сумеем любить чистой, светлой, победоносной любовью Воскресения? Дай нам Бог силы на это! Человеческими силами этого не сделать, но Господь сказал апостолу Павлу: *Довольно тебе Моей благодати, Моя сила в немощи совершается*. И в другом месте Павел говорит: *Все мне возможно в укрепляющем меня Господе Иисусе Христе...* И что было возможно для него — возможно и для нас, если только мы так откроемся Богу и дадим Ему просто любить через нас, действовать через нас, быть посредством нас среди людей обездоленных, как Царство Божие, уже пришедшее в силе. Аминь!

Митрополит Сурожский Антоний

16 мая 1987 г.

http://www.mitras.ru/lubov/lub_vse_88.htm



Вход Господень во Иерусалим

Соболезнования в связи с кончиной Принца Филиппа

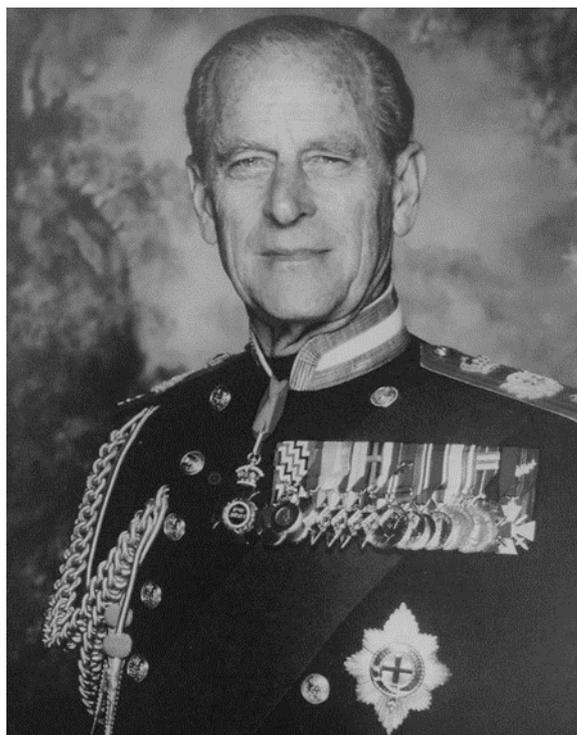


*Your Majesty,
Dear Cousin Lilibet,*

*My son George joins me in sending You our very deepest
condolences on the passing of His Royal Highness Prince
Philip, Duke of Edinburgh, and dear Cousin.*

*Our thoughts and prayers are with You, Your Family, and
the People of Britain and the Commonwealth, whom he served
for so long and with such devotion.*

*Your affectionate Cousin,
Maria
Grand Duchess of Russia*



ПЕРЕВОД:

Ваше Величество, Дорогая Кузина Лилибет,

Мой сын Георгий присоединяется ко мне и передает Вам наши глубочайшие соболезнования в связи с кончиной Его Королевского Высочества Принца Филиппа Герцога Эдинбургского, нашего дорогого кузена.

Наши мысли и молитвы с Вами, Вашей Семей и Народами Британии и Содружества, которым он служил так долго и с такой преданностью.

Ваша любящая кузина,

Мария

Великая Княгиня Российская

Сын и наследник Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государь Цесаревич и Великий Князь Георгий Михайлович и его невеста Виктория Романовна, пребывающие в Москве, также выразили соболезнование в связи с кончиной

Герцога Эдинбургского

«Мы опечалены сообщением о смерти
Его Королевского Высочества

Принца Филиппа,

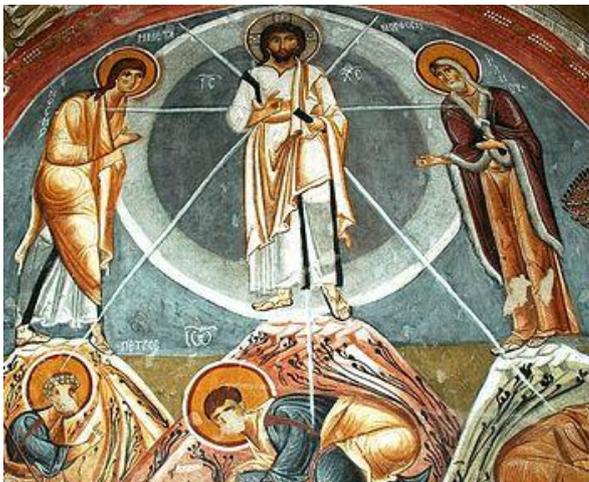
Герцога Эдинбургского.

Мы выражаем наши глубочайшие соболезнования Ее Величеству.

Королеве и Британской Королевской Семье, а также народам Соединенного Королевства и Содружества».

ПРИЧАСТИЕ ФАВОРСКОГО СВЕТА

Есть события, как бы несвоевременные, но святые. Так преподобный Серафим предсказывал, что при переносе его мощей Пасху будут праздновать летом. И действительно, принося мощи святого в Дивеево, не могли многотысячные толпы богомольцев сдержать в груди Пасхальные песнопения. Подобным образом сейчас, когда на дворе март, нам нужно мыслями перенестись в август, в число 19-е по новому стилю.



*По одиночке шли и парами
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по-старому
Преображение Господне
(Пастернак)*

Задуматься о Преображении нас понуждает память святого Григория Паламы, чья память совершается во вторую неделю Четыредесятницы. Житие Григория может привлечь интерес самыми разными подробностями и событиями. Он, например, был избран на кафедру Фессалоники по прямому ходатайству покровителя города – великомученика Дмитрия. «Этого я беру в свой город архиепископом», - сказал Дмитрий святому Георгию, и будущий архиепископ был удостоен слышать разговор славных великомучеников в сонном видении. Григорий был представителем той части архиерейского чина, который стремится больше к келье и книгам, чем к славе и суете. Лишь за послушание и для пользы народа Божия, со скорбью такие люди берут на себя иго управления паствой и ответственность за многих. Архиерейство было крестом тем более тяжелым, что епископов, как и басилевсов, нередко низлагали, изгоняли, заточали в ссылки и тюрьмы. Григорию же пришлось год провести в плену у турецких пиратов, где он проповедовал им Евангелие и где пришел к выводу, что греки должны незамедлительно (!) начать обращение турок в христианство. Но все эти, и многие другие священные факты священной биографии отходят на второй план, когда мы знакомимся с главным делом Григориевой жизни – учением об обожении человека и о Фаворском свете.

Вопрос этот никто не готовил специально и возник он, как бы, сам собой, постепенно обозначая подлинную пропасть между разными целями жизни внутри христианства и разными типами благочестия. Точкой приложения усилий и тем щитом, о которые ломались копья, стал праздник Преображения. Что произошло на Фаворе? Что видели апостолы, и зачем они видели то, что видели? Противники Григория говорили, что свет, виденный апостолами, есть свет особый, просвещающий, но сотворенный, подобно животворному для всей природы солнечному свету.

Григорий же, выражая отныне Православное учение, и в слова облакая прежде накопленный, но не зафиксированный опыт, говорил о нетварном свете Божества. Фаворский свет не сотворен, говорил он, и это есть свет Самого Бога и благодать Его, явленная настолько, чтобы причащающимся этого света людям не умереть, но освятиться. Не столько Христос преобразился, говорит Церковь, сколько Христос преобразил зрение и чувства учеников, чтобы те могли видеть Христа, каков Он есть. И это созерцание есть предвкушение будущего Царства, о котором сказано: «слава Божия осветила его (Иерусалим Небесный) и светильник его – Агнец» (Откр.21:23) Именно поэтому сказано перед Преображением, что «есть некоторые, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лук. 9:27). Не что иное, как зрение Царства Божия в доступном для земной природы зачатке, видели на Фаворе апостолы. И потому явились там Христу Моисей – от преисподних, и Илия – от небесных, чтобы Закон и Пророки поклонились Слову, ставшему плотью и эту плоть обожившему.

Праздник Преображения по смыслу и значению далеко выходит за пределы одного из праздников, но придает всей жизни смысл и сообщает цель. Цель – обожение. Петр говорит, что: «Дарованы нам великие драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4) Иоанн говорит: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что

когда откроется, *будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть*» (1 Ин. 3:2) И Петр, и Иоанн были с Ним на святой горе. Был еще и Иаков, брат Иоанна, он тоже сказал бы об этом, если бы не стал ранней жертвой Иродовой злобы.

Итак, *увидим Его и будем подобны Ему*, от самого созерцания изменяясь и питаясь благодатью, подобно тому, как Ангелы питаются ею ныне. Свести на нет этот праздник, вместо смыслообразующего значения придать ему характер частный, локальный, казалось бы, невозможно. Однако западная религиозная мысль именно так, не к месту скромно относится и к Преображению и к самой идее обожения. В Литургическом году католиков Преображение едва заметно, учение Григория считается ересью, и та пропасть в мировоззрениях, о которой мы говорили в начале, с течением времени стала почти непроходимой. Запад пошёл по пути интеллектуализма. Оппонент Григория – Варлаам – говорил, что созерцание Бога есть мысленное восприятие Божества, но никакое не приобщение к вечному свету и нетварным энергиям. Из этой точки Восток и Запад разошлись разными путями.

Запад, доверяя уму и за рассудком оставляя главную ценность, философствовал, размышлял, ставил проблемы, пока не растерял саму веру и не заменил благодать силлогизмами. Мы же, находясь в длительном у Запада плену, все ошибки его впитали и воплотили. Критиковать Запад можно, только изживая болезни Запада из себя. Иначе критика будет самоубийственной. Наши семинаристы и академики, иереи и архиереи столетиями не слышали и не говорили о том, о чем учил Григорий. При этом память его во вторую неделю Великого поста совершали исправно, что лишь подчеркивает чувство горечи. Исихазм и умная молитва, не найдя места в Академиях и семинариях, ютились в скромных обителях, но там-то продолжал жить апостольский опыт фаворских созерцаний. Это происходило часто без книг, как устная передача личного опыта. То есть, как подлинное Предание. Вот Иов Почаевский многие дни проводил на молитве в каменной пещере, и монахи видели, как языки пламени, которое не жжет, вырывались временами из входа в эту природную келью. Всеми любимый Серафим, тот, чьи мощи перенесением своим однажды подарили Пасху среди лета, тоже был причастником Фаворского света. Эту благодать, как плод долгих молитв и умного в Боге молчания, он явил глазам Мотовилова, и мало кто из православных не слышал об этом. Словно в огне стоял на Литургии преподобный Сергей, огонь входил в Чашу при службе его и этим огнем он причащался. Так лучшие сыны Церкви нашей были практическими выразителями и исполнителями Православного учения, хотя мало кто из них мог бы теоретически это учение истолковать.

В заключение скажем, что раздел между Востоком и Западом в вопросе о спасении есть раздел между интеллектуализмом и человеческой праведностью с одной стороны, и подлинной святостью, и начальным изменением падшей природы – с другой. Но обозначим некоторые опасные ловушки.

Во-первых, не все православные причастны в должной мере Божией благодати. Исповедание правого учения есть лишь указание правого пути. Но по пути нужно идти, а не просто указывать его. Поэтому хвалиться не надо. Во-вторых, западный путь размышляющего ума не есть путь абсолютного тупика. Свои открытия и свои полезные знания есть и там. Другое дело, что путь этот имеет конец и пределы, за которые выйти не в силах, и вот тут-то наступает время иных трудов и иных подвигов. Просто пренебрегать знанием, книгой, размышлением – грех. Григорий, выразивший самое возвышенное учение Церкви, был очень образованным человеком. Те науки, которым он отказывал в спасительности, были уважаемы им в должную степень и ему знакомы. Так, в юности он изучал Аристотеля и на одну из его лекций, читанных при дворе, раздались возгласы: «И сам Аристотель, если бы он был здесь, не преминул бы удостоить её похвалы». То есть не отрицанием внешних знаний, а указанием на их границы характерно Православие.

Посему, находясь на большом отдалении от собственно обожения, нуждаясь сначала в очищении, исправлении и научении, будем все-таки знать: конечная цель жизни человеческой есть благодатное преобразование естества нашего и приобщение к жизни Божественной. На земле – частично и зачаточно, в вечности же – по иному, так, что и говорить об этом пока нельзя.

Протоиерей Андрей Ткачев

9 марта 2012 г.

<http://www.pravoslavie.ru/52083.html>

7 апреля 1925 года отошел ко Господу Патриарх Московский и всея России Тихон. В очередную годовщину со дня кончины патриарха Тихона ИА "Легитимист" предлагает вниманию читателей обращения Святейшего:

«Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли их в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду».

Смиренный Тихон Божиею Милостию Патриарх Московский и всея России

Возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской.

«Да избавит нас Господь отнастоящего века лукаваго» (Гал. 1, 4).

Тяжкое время переживает ныне святая православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и вьявь при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности, – совершается в наши дни во всех почти городах и всях нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и пр.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. апостола: «согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут» (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной.

Властию, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «измите злаго от вас самех» (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека, или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московскаго), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желанья считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности – над святою Церковью православной, властелинами тьмы века сего и объявляются. Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой Матери вашей. Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостояйте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силою внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ей» (Мф.16:18).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Января 19-го 1918 г.

<https://legitimist.ru/sight/history/2021/patriarx-tixon-vyi-razdelili-ves-narod-na-vrazhduyushhie-mezhdu-soboj.html>



Храм Христа Спасителя до революции

ПИСЬМО ИЗ БУТЫРОК

Георгий Осоргин - князю Григорию Трубецкому: "Настанет час, когда мы все соберемся..."
30/III-12/IV-1928 г.

Христос Воскресе! Милый дядя Гриша, поздравляю тебя и тетю Машу с наступающим праздником и желаю Вам самого лучшего. Давно, давно мне хочется написать тебе, милый дядя Гриша. Ты столько всегда участия проявлял ко мне, с такой сердечностью помог в трудную минуту моей жизни, а главное весь твой облик неразрывно связан у каждого из нас, твоих племянников, с такими чудными воспоминаниями, и ты всегда есть, был и будешь самым нашим дорогим и любимым дядюшкой.

Наступает четвертая Пасха, которую я провожу в этих стенах, в разлуке с семьей, но чувство, с самого детства пронизавшее меня насквозь в эти дни, - мне и на этот раз не изменило: с начала Страстной я сразу ощутил приближение праздника; слежу за церковной жизнью по звону, мысленный слух мой полон слов и напевов из страстных служб, а в душе все растет чувство благоговейного умиления, которое, бывало, ребенком испытывал, идя к исповеди и причастию, и в 35 лет это чувство так же сильно, так же глубоко захватывает, как тогда в детские годы.

Милый дядя Гриша, перебрал в своей памяти Пасхи прошлых лет, я вспомнил нашу последнюю Пасху в Сергиевском, проведенную вместе с тобой и тетей Машей, и вот тут я и почувствовал необходимость сейчас же тебе написать. Если ты не забыл. Пасха 18-го года была довольно поздняя, а весна ранняя и очень дружная, так что когда на последней неделе поста мне пришлось везти тетю Машу из Ферзиково, стояла полная распутица. Как сейчас помню эту поездку: был теплый насыщенный сыростью пасмурный день, который быстрее самого сильного солнца съедал державшийся еще в лесах и по логам снег. Куда не оглянешься, всюду вода, вода и вода, и даже все звуки сосредоточились в ее со всех сторон несущемся, то бушующем, то журчащем течении, да в наполняющем воздух неумолкаемом звоне бесчисленных жаворонков. Ехать пришлось все же на санях, но не по дороге, одиноким грязным гребнем вившейся среди полуобнаженного поля, а стороной, с опаской выбирая места. И в каждом следе копыт, в каждой полосе, оставляемой полозьями, немедленно образовывался маленький мутный ручеек, куда-то стремившийся, куда-то озабоченно пробивавший себе дорогу. Ехали мы безнадежно долго, измучили лошадь, и в конце-концов, миновав благополучно на Поливановском поле одно из самых трудных мест, я обнаглел, поехал смелее и завез-таки тетю Машу, да так, что чуть не утопил и лошадь, и сани: пришлось распрягать, вытаскивать, мокнуть чуть не до бровей, словом, было совсем, совсем кулерлокально. Помнится, вся ранняя весна того года прошла под впечатлением особенно стремительного напора оживающих сил, но весь этот веселый весенний гам, несмотря на красоту и радость пробуждающейся природы, не мог заглушить в каждом из нас то чувство тревоги, которое щемило сердце; то чья-нибудь бессмысленная озлобленная рука вновь и вновь кощунствовала над нашим Сергиевском, то угнетало сознание, что наша дружная спаянная семья начала разлетаться: Соня за тридевять земель с кучей детей, одна, в разлуке с мужем, Сережа, только что женившийся, неизвестно где и как, и на все то Вы, милый дядя Гриша с тетей Машей, разлученные с Вашими младшими птенцами, в постоянном остром беспокойстве о них. Нехорошее это было время, тяжелое, и вся эта смутность душевная, помимо определенных причин, имела под собой много, кажется, еще более глубокую общую почву: все мы, и стар и млад, стояли тогда на крутом переломе, позади себя мы оставляли, бессознательно прощаясь с ним, полное дорогих любимых воспоминаний прошлое. Впереди смутно рисовалось какое-то враждебное, совершенно неизвестное будущее.

Между тем наступила Страстная. Весна была в том периоде, когда природа, сбросив с себя в первом порыве зимние оковы, временно затихает, словно отдыхая после одержанной победы. Но и под этим кажущимся спокойствием всегда чувствуется сложный скрытый процесс, совершающийся где-то в недрах земли, которая готовится распусться во всей красоте могучего роста и цветения. Пахота, а затем и сев яровых был полон пахучих испарений и, идя за плугом по потной, легко разворачивающейся борозде, так и обдает тебя чудным запахом сохнувшей земли, тем запахом, который меня всегда опьянял, потому что в нем особенно ощущалась беспредельность растительной силы природы. Не знаю, как Вы себя чувствовали в то время, потому что я жил совершенно обособленной жизнью и работал с утра до вечера в поле, не видел, да и не хотел видеть ничего другого, слишком мучительно было думать, и только предельная физическая усталость давала возможность если не забыть, то хоть забыться. Но с наступлением Страстной начались службы в церкви и на дому, пришлось регентовать спевками и на клиросе.

В Великую Среду я кончил посев овса и, убрав плуг и борону, всецело взялся за камертон. И вот тут началось для меня то, что я никогда в жизни не забуду. Милый дядя Гриша! Помнишь ли ты службу

12 Евангелий у нас в нашей Сергиевской церкви? Помнишь ли ты замечательную манеру служить нашего маленького батейки? Этой весной будет 9 лет, как он во время Пасхальной заутрени скончался, но до сих пор еще, когда я слышу некоторые возгласы, целый ряд мест из Евангелия, мне чудится взволнованный голос нашего милого батейки, с такими в душу льющимися проникновенными интонациями. Я помню, что тебя тогда захватила эта служба, что она на тебя очень сильно подействовала. Как сейчас вижу возвышающееся среди церкви огромное Распятие с фигурами Божией Матери и Апостола Иоанна по бокам, окаймленное дугой разноцветных лампадок. Колеблющееся пламя множества свечей, и среди знакомой до мельчайших подробностей толпы Сергиевских крестьян твою фигуру у правой стены впереди церковного ящика с выражением созерцания на лице. А если бы ты знал, что происходило тогда в моей душе?! Это был целый переворот, какое-то огромное исцеляющее вдохновение. Не удивляйся, что я так пишу, я, кажется, ничего не преувеличиваю, только мне сейчас очень волнительно вспоминать обо всем этом, потому что я все время отрываюсь, чтобы подойти к окну послушать над Москвой. Над Москвой стоит ясная тихая звездная ночь, и слышно, как то одна, то другая церковь медленно размеренными ударами благо-вестит очередное Евангелие. И думаю о моей Лине с Мариночкой, о папа, мама, сестрах, братьях, о всех вас, тоскующих в эти дни на чужбине, таких дорогих близких, и как ни тяжело, особенно сейчас, сознание разлуки, я все же непоколебимо верю, что настанет час, когда мы все соберемся, так же как собраны все сейчас в моих мыслях.

1-14/IV 1928г.

Мне не дали кончить письма и я нарочно.... вечером. Вот, вот начнется Пасхальная заутреня. В камере у нас все прибрано, на общем большом столе стоят куличи и пасхи. Огромное ХВ из свежей зелени кресс-салата красиво выделяется на белой скатерти с рассыпанными вокруг ярко покрашенными яйцами. В камере необычайно тихо, чтобы не возбуждать начальства, все прилегли на опущенных койках /нас 24 человека/ в ожидании звона, а я сел снова тебе писать.

Помню, вышел я тогда из Сергиевской церкви ошеломленный той массой чувств и ощущений, которые на меня нахлынули, и вся моя прежняя смутность душевная показалась таким нестоящим вниманием пустяком. В великих образах Страстных служб, через ужас человеческого греха и страдания Спасителя, ведущие к великому торжеству Воскресения, я вдруг открыл то самое важное, нерушимое ничем, которое было и в этой временно примолкшей весне, таящей в себе зародыш полного обновления всего живого.

А службы все шли в своей строгой глубоко проникновенной последовательности, образы сменялись образами, и когда в Великую Субботу после пения "Воскресни Боже" диакон, переоблаченный в светлую ризу, вышел на середину церкви к плащанице для чтения Евангелия о Воскресении, мне казалось, что все мы одинаково потрясены, одинаково чувствуем и молимся. А весна тем временем перешла в наступление. Когда мы шли к Пасхальной Заутрени, стояла душная сырая ночь, небо заволочло низкими тяжелыми облаками и, идя по темным аллеям сада, чудилось какое-то шевеление в почве, точно из земли тянулись невидимые бесчисленные ростки, пробивавшие себе путь к воздуху и свету. Не знаю, произвела ли на тебя тогда какое-нибудь впечатление наша заутреня. Для нас не было и не будет ничего лучше Пасхи у нас в Сергиевском. Мы все органически слишком связаны с Сергиевским, чтобы что-нибудь могло его превзойти, вызвать столько хорошего. Это не слепой патриатизм, потому что для нас всех оно послужило той духовной колыбелью, в которой родилось и выросло все, чем каждый из нас живет и дышит.

Но милый дядя Гриша! Пока я тебе писал, рассеянный звон, все время несшийся над Москвой, перешел в могучий, торжественный перезвон. Начались крестные ходы, то и дело доносится хлопанье пускаемых ракет. Слышно, как одна за другой присоединяются церкви к общему сливающемуся гулу колоколов. Волна звуков все растет. Вот совсем близко какая-то, по-видимому, маленькая церковка звонко прорезает общий аккорд таким родственным ликующим подголоском. Иногда кажется, что звук начал стихать, и вдруг новая волна налетает с неожиданной силой, и торжествующий гимн колоколов снова растет и ширится, словно заполняя все пространство между землей и небом. Я не могу больше писать. То, что я слышу сейчас, слишком волнительно, слишком хорошо, чтобы можно было передать это какими бы то ни было словами - неотразимая проповедь Воскресения чудится в этом могучем хвалебном звоне. И, милый дядя Гриша, мне так, так хорошо на душе, что единственное, чем я могу выразить свое настроение, сказать тебе еще раз ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

ГЕОРГИЙ

"ГЕОРГИЙ" ... "ДЯДЯ ГРИША" ... "СЕРГИЕВСКОЕ" (комментарий)

Лет двадцать или более назад, когда это письмо промелькнуло впервые в машинописных копиях русского религиозного "самиздата", - тогда лишь совсем немногие знали, что за судьбы стоят за именами автора и его адресата, где именно находится село, с любовью изображенное узником.

С тех пор многое прояснилось. Замечательное своим высоким духовным лиризмом, напоминающим лучшие страницы наших прозаиков начала века, письмо обретает теперь и весомость ценного исторического свидетельства, документа, который позволяет увидеть сокровенные подробности всесокрушающего "перелома".

Георгий Михайлович Осоргин /1893-1929/, автор письма, происходил из старинного русского дворянского рода, прославленного в XVII веке бессребреничеством святой праведной Иулиании Лазаревской /Осор-гиной/. В Калужской губернии у родителей Георгия Михаила Михайловича Осоргина /до 1905 г. служившего губернатором/ и Елизаветы Николаевны /в девичестве Трубецкой/ было имение Сергиевское, где в 1918 г. автор письма занимался крестьянским трудом. Его адресат - князь Григорий Николаевич Трубецкой /1873-1929/, родной дядя Георгия по матери, младший брат философов Сергея и Евгения Трубецких. В царской России он добился видного положения на дипломатическом поприще, заметно участвовал в Белом движении, в том числе входил в состав правительства генерала Врангеля. Нам теперь непросто представить, сколь замысловатыми путями письмо, сочиненное в бутырской камере, должно было из большевистской Москвы доставляться в Париж, где на ту пору жил Трубецкой.

Поразительнее другое: именно ему, Григорию Трубецкому, довелось в своих воспоминаниях, написанных еще в 1919 году, как бы заранее прокомментировать будущее письмо, ему посланное. Эта зеркальная переключка двух разновременных и разножан-ровых текстов - эпистолярного и мемуарного - явление редкое, а может быть, и единственное в своем роде. Впечатление таково, будто и тот и другой, решили оспорить утверждение поэта: "вряд ли есть родство души".

"Свое Сергиевское, - пишет Г.Н. Трубецкой/воспоминания "Годы смут и надежд" в книге "Князь Трубецкие. Россия воспрянет". Москва. Военное издательство. 1996/, - Осоргины любили так, как можно любить только близкое, родное существо, и особенно чутко ценили прелести природы и местоположения, которые действительно были прекрасны. Они были способны, когда время позволяло, проводить целые часы на обрыве, за парком, откуда на далеком просторе виднелась Ока, которая вся змеилась на поворотах, синяя и уходя вдаль".

А вот как здесь же князь Трубецкой представляет своим читателям Георгия Осоргина: "Он успел кончить университет, на войне был в Конно-гренадерском полку, зарекомендовал себя храбростью и находчивостью. Маленького роста, почти безусый, он казался мальчиком, и к нему сохранилось отношение в семье как к младшему.

...Георгий старался как можно легче и веселее относиться к перемене обстановки и делал все возможное, чтобы облегчить своей семье переживаемые невзгоды... Георгию это давалось просто и легко. Весной он потребовал себе выделения трудовой нормы. Свои крестьяне и комитетчики, которые совестились господ и любили Георгия, были рады отрезать ему 15 десятин земли, по его собственному выбору, оставили ему три лошади, две коровы, инвентарь, семена - словом, все, что фактически он в состоянии был использовать своим трудом.

Георгий проводил весь день в поле - от зари до зари. Ему помогали бывшие служащие и его сестры. Умилительно было видеть, как просто и радостно отдались они непривычной работе и в ней умели находить неизведанное раньше удовлетворение. Георгия хватало при этом и на регентство в семейном церковном хоре, и на поездки по вечерам на тягу. Он был и простым рабочим, и кучером своей семьи. Славный, тихий мальчик".

В обстановке, когда старшие члены семьи под давлением чрезвычайных перемен пали духом, двадцатипятилетний Георгий принимает на себя не только ответственность тяжелого, но бодрящего крестьянского труда. В его поведении проступают черты смиренного подвига, подобного тому, который совершила когда-то святая Иулиания. "После воскресной обедни, - сообщает Г.Н. Трубецкой важную подробность, - обычно собиралось Братство св. Иулиании /Осоргиной/. Все члены семьи были братчиками и вместе с крестьянами обсуждали, кому и в каких размерах надо помочь". Удивительная прочность отношений между обитателями родового гнезда и Сергиевскими крестьянами сказалась осенью того же, 1918 года, когда калужские комиссары категорически потребовали от Осоргиных в кратчайшие сроки освободить имение. "Эти три дня, - читаем в

воспоминаниях "дяди Гриши", - Осоргины провели в поезде и говений. Храм был полон молящихся. Когда они выехали на станцию, народ провожал их на всем пути. Крестьяне наняли им вагон, выгнали оттуда всех посторонних, поставили своих сторожей до самой Москвы".

И тут уже князь Григорий Трубецкой говорит не только от себя лично, но как бы и от имени всех милых его душе Осоргиных: "Неужели я больше не увижу Сергиевского? Я не могу с этим примириться.

Не могут, не должны исчезнуть такие уголки русской жизни, овеванные старозаветным, родным и крепким духом... Утрата таких очагов, хотя бы они были малочисленны, а может быть, именно потому что их немного, была бы невосполнимой потерей для России, и только одно утешает, что не могут бесследно погибнуть хорошие семена, которые долгие годы сеялись на благодатной почве, - "память их из рода в род".

Узник Бутырок Георгий Осоргин совсем немного прожил после своего письма к "дяде Грише". Известно, что он был расстрелян в Соловках 16 октября 1929 года.* В Париже, в том же 1929 году, скончался и князь Григорий Николаевич Трубецкой. По крайней мере, для них двоих сбылись тогда заветные сроки, обозначенные в письме племянника: "Настанет час, когда мы все соберемся..."**

* Краткий рассказ о последних днях жизни Георгия Осоргина приводит в "Архипелаге ГУЛАГ" Александр Солженицын. Более подробно о месяцах, проведенных совместно с Осоргиным в стенах Бутырок и затем на Соловках, повествует Олег Волков в своей книге "Век надежд и крушений". И еще одно произведение, на страницах которого читатель встретит Георгия Осоргина, - воспоминания Сергея Голицына "Записки уцелевшего".

** Фотографии к материалу из домашнего архива В.В. Веселовского. Юрий ЛОЩИЦ.

Подготовил к публикации Ю.Юшкин

http://www.voskres.ru/golgofa/letter_printed.htm



Памятник Царя Освободителя Александра II в Софии

Память Павла I почтили в Петербурге

25 марта 2021

Память Императора Павла I почтили в Санкт-Петербурге по случаю 220-летия его мученической кончины от рук заговорщиков.

Утром 24 марта, были возложены красные розы на его гробницу в соборе свв. Петра и Павла в Петропавловской крепости. Затем во дворе Михайловского замка у памятника Царю-мученику прошел поминальный митинг с участием священнослужителей, представителей органов власти и общественных организаций, сотрудников музеев, военнослужащих, студентов, курсантов, школьников. К монументу были поставлены корзины цветов.

Благотворитель Грачья Погосян представил мемориальный знак, который предлагается установить после реставрационных работ на месте убийства Самодержца. Он выполнен в том же стиле, что и храм, который был устроен на месте злодеяния, и гласит о том, что основоположник масштабных государственных реформ и проектировщик Михайловского замка был здесь убит. На табличке высечены слова самого Венценосца: «Я желаю быть ненавидимым за правое дело, нежели любимым за дело неправое». Знак был передан на временное хранение Павловской гимназии, директор которой Дмитрий Ефимов выразил благодарность меценату: «Мы присутствуем при историческом событии: такого чествования императора Павла за последние 170 лет в нашей стране не проводилось. Хочется, чтобы ученики нашей гимназии и других учебных заведений запомнили этот день и укрепились фразами великого государя».



Панихиду по убиенному императору совершили 25 марта и в храме Рождества Иоанна Предтечи – Павел I принимал участие в строительстве каменноостровского храма. Благодарные прихожане об этом не забывают, и потому собрались помолиться о нем.

Настоятель домового Михайловского храма и церкви праведных Симеона и Анны прот. Олег Скобля в сослужении клира совершил панихиду о упокоении невинно убиенного Императора. В проповеди он отметил, что главной и определяющей чертой благочестивого Государя была его любовь к Богу.

«Что характеризует Павла Петровича? Перед чем любой оппонент смолкает, что нивелирует все его недостатки? \”Он был очень боголюбивым человеком\”, - сказал о. Олег. – Император знал, что его собираются убить, но решил, что если воля Божия – ему умереть, значит, так и будет. Это о многом говорит. Заговорщики могли стать жертвами Императорского гнева и болтаться на виселице. Но он не взял грех на душу, не взял на свою совесть их жизни, а предпочел сам стать жертвой».

Днем 25 марта в Музее-усадьбе Гавриила Державина прошли IV Павловские чтения. Они прошли при поддержке Всероссийского музея Александра Пушкина, прихода храма Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, Павловской гимназии, Русской народной линии, Общества ревнителей светлой памяти императора Павла I и издательства «Царское дело».

Дмитрий Ефимов отметил, что в этом году также отмечается 225-летия воцарения государя и 300-летие провозглашения Российской Империи, а Павел I вместе с сыновьями Александром I и Николаем I знаменуют начало периода наивысшего Имперского могущества России. Эти юбилеи по большому счету объединены

идеей сильной державной России, эта ценность непреходящая и характерна для любых времен Отечества. Символично, что конференция организована в музее-усадьбе Державина. Державин и Павел I похожи друг на друга тягой к идее справедливости. После гибели Царя поэт был одним из тех, кто требовал расследования убийства.

Прот. Вадим Буренин выступил с докладом «Каменноостровский архитектурный ансамбль – первая резиденция Павла Петровича». Он рассказал об истории создания храма и его судьбе. В 1765 году Императрица Екатерина II подарила Каменный остров сыну – Великому Князю, будущему Императору. Через год началось строительство резиденции наследника – Каменноостровского дворца – и домового храма при нем. Церковь возвели за год. Известно, что Государь иногда поднимался на хоры и пел за богослужением, любил молиться в храме ночами. Здесь часто бывали Гавриил Державин и Александр Суворов, а Александр Пушкин крестил троих своих детей. После революции он еще действовал, в 1937 году был закрыт, перепланирован, имущество было изъято и исчезло. Иконостас в конце 50-х годов был перенесен в храм на Смоленском кладбище.

«За четыре года правления Император многое сделал для Русской Церкви: увеличил штатное жалование духовенства, начал награждать его орденами, скуфьями, наперсными крестами и митрами, увеличил вдвое ассигнования на духовные школы, принял меры для обеспечения содержания вдов и сирот священнослужителей, учредил Петербургскую и Казанскую духовные академии. Всего за столетие Санкт-Петербург стал третьим после Москвы и Киева православным центром огромной державы. Царь способствовал перенесению в Россию от рыцарей Мальтийского ордена Филермской иконы Божией Матери, десницы Иоанна Крестителя и части Животворящего Креста Господня, даровал в 1797 году Александро-Невскому монастырю статус лавры, увеличил число монастырей с 385 до 452. И главное, постарался преодолеть трагедию раскола Русской Церкви, русского этноса и русского ментального поля, возникших в результате реформ Патриарха Никона», - отметил о. Вадим.

Сотрудница Каменноостровского дворца Елена Копылова рассказала об истории дворца, отметив, что он был первой собственной резиденцией Наследника. Дворец практически не изменился с момента постройки, это было первое строение в стиле строгого классицизма в Санкт-Петербурге. Протодиакон Владимир Василик в докладе «Павел I и Наполеон» отметил, что Царя упрекают в самодурстве и непоследовательности, укоряют в союзе с Наполеоном, и привел примеры того, что, напротив, он проявил прозорливость, стратегическую дальновидность и широту взглядов, что позднее помогло России выиграть войну 1812 года.

Выступавшие говорили о почитании Государя, его наследии в жизни Церкви, судьбе Мальтийских святынь, традициях церковного поминовения Дома Романовых, истории строительства Харлампиева монастыря в Гатчине.

Вечером в Петропавловском соборе на панихиду у гробницы монарха, которую отслужил настоятель архимандрит Александр (Федоров), собралось более двухсот молящихся. На богослужение была привезена из Москвы икона, написанная к прославлению государя по благословению Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей Митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона.

Отец Александр напомнил о том, что до 1917 года в Русской Церкви шла подготовка к канонизации Императора Павла, но революция помешала это сделать. Клирики Петропавловского собора вели запись чудес, исцелений, происходивших у гробницы царя-мученика. Тетрадь с записями в советское время была утрачена. Настоятель объявил о сборе свидетельств о чудесной помощи по молитвам к государю в наши дни.

Также вечером в Святодуховском центре Александро-Невской лавры состоялся концерт памяти Государя. Среди выступавших был гость из Москвы – автор-исполнитель Геннадий Пономарев, который представил свой песенный цикл, посвященный Царю-мученику.

В Музее-усадьбе Гавриила Державина 25 марта состоялись VI Павловские чтения, посвященные 220-летию со дня гибели императора Павла I.

<http://monarhist.info/news/6195>

Ни могилы, ни памятника...

135 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Гумилева

Владимир Малышев

05.04.2021



В последние годы в Петербурге довольно часто устанавливают монументы литераторам. Не успели поставить памятники Бродскому и Довлатову, как буквально через несколько месяцев после смерти открыли памятник Даниилу Гранину. Недавно правительство Петербурга разрешило установку памятника Александру Блоку на улице Декабристов. Однако целому ряду других выдающихся поэтов и писателей, которые жили в городе на Неве, памятников до сих пор нет. Нет памятника Анне Ахматовой, нет – гению русской поэзии Федору Тютчеву, нет памятника великому Николаю Лескову. Нет памятника и злодейски расстрелянному большевиками замечательному русскому поэту Николаю Гумилеву. Даже место его захоронения до сих пор точно не установлено.

Гумилев был родом из Кронштадта – города моряков, который теперь считается одним из районов Санкт-Петербурга. Родился в дворянской семье корабельного врача Степана Яковлевича Гумилева. В детстве был слабым и болезненным ребёнком, его постоянно мучили головные боли. Стихи начал писать рано, первое четверостишие – в возрасте шести лет. Поступил в знаменитую Царскосельскую гимназию, однако, проучившись лишь несколько месяцев, из-за болезни перешёл на домашнее обучение. Он снова в нее поступил, когда семья вернулась в Царское Село после поездки на Кавказ.

Гумилев учился плохо, гения русской поэзии едва не исключили, при окончании гимназии в его аттестате была всего одна пятерка – по логике. Уже тогда его больше всего интересовали стихи, и за год до окончания гимназии была издана его первая книга стихотворений.

Затем Гумилёв уехал во Францию, слушал лекции по французской литературе в Сорбонне, изучал живопись, издавал литературный журнал. Муза дальних странствий страстно влекла поэта. Он побывал в Италии, в Турции, в Египте, в Греции. Много путешествовал по Африке, бродил по пустыням, испытал множество необыкновенных приключений. Всем запомнились его строчки:

*Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай, далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.*

В Аддис-Абебе русский поэт побывал на парадном приёме у самого негуса. В Хараре познакомился с расом Тэфэри, впоследствии ставшим императором Хайле Селассие I. Поэт подарил будущему императору ящик вермута. В результате своих путешествий Гумилев стал одним из крупнейших исследователей Африки. Привёз в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамеру) в Санкт-Петербурге богатейшую коллекцию.

Вернувшись в Россию, Гумилёв стал посещать знаменитую «Башню поэтов» Вячеслава Иванова, где завел множество новых литературных знакомств. Вновь встретил Елизавету Дмитриеву, с которой познакомился еще во Франции, у них завязался роман. Но Дмитриева предпочла Гумилёву другого знаменитого тогда поэта – Максимилиана Волошина. Осенью, когда вспыхнул скандал с разоблачением Черубины де Габриак – литературной мистификации Волошина и Дмитриевой, Гумилёв позволил себе нелестно высказаться о поэтессе, Волошин публично дал ему пощечину и получил вызов. Дуэль состоялась 22 ноября 1909 года на Черной речке. Волошин стрелял дважды, и каждый раз была осечка, Гумилев же благородно выстрелил вверх. 25 апреля 1910 года Гумилев женился. Его женой стала Анна Горенко – другой гений русской поэзии, знаменитая впоследствии поэтесса Анна Ахматова. Венчание состоялось в Николаевской церкви села Никольская слободка возле Киева. Вскоре у Гумилёвых родился сын Лев, ставший потом знаменитым историком.

При активнейшем участии Гумилёва был основан «Цех поэтов», в который, кроме Гумилёва, входили Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Сергей Городецкий, Елизавета Кузьмина-Караваева (будущая монахиня мать Мария, погибшая от рук гестаповцев) и др. В 1912 году Гумилёв заявил о появлении нового художественного течения – акмеизма, в которое были вовлечены члены «Цеха поэтов». После начала Первой мировой войны 1914 года Гумилёв записался добровольцем в армию. В то время почти все именитые поэты слагали или патриотические, или военные стихи, но в боевых действиях добровольцами участвовали лишь двое: Гумилёв и Бенедикт Лившиц.

Николай Степанович был зачислен вольноопределяющимся в лейб-гвардии Уланский Её Величества полк. 19 ноября состоялось первое сражение.

За ночную разведку перед сражением он был награждён знаком отличия военного ордена (Георгиевский крест) и повышен в звании до ефрейтора. В 1915 году на Западной Украине (Волынь) он получил второй Георгиевский крест, которым очень гордился.

Узнав об этом, Анна Ахматова написала своему маленькому сыну Льву:

*Долетают редко вести
К нашему крыльцу.
Подарили белый крестик
Твоему отцу.*

В окопах поэт оставался вплоть до января 1917 года, а потом решил перевестись на Салоникский фронт и отправился в русский экспедиционный корпус во Францию. Но, прибыв в Париж, проходил службу в качестве адъютанта при комиссаре Временного правительства. 10 апреля 1918 года поэт вернулся в советскую Россию – в то время, когда из нее многие уже бежали.

В 1918-1920 годах Гумилёв читал лекции о поэтическом творчестве в Институте живого слова, опубликовал два сборника стихов. С весны 1921 года он руководил студией «Звучащая раковина», где делился опытом и знаниями с молодыми поэтами, читал лекции о поэтике.

Гумилев был отчаянно смелым человеком не только на войне. Ирина Одоевцева вспоминала, что однажды на вечере поэзии у балтфлотцев в революционном Петрограде, он читал свое знаменитое стихотворение «Капитаны» и отчетливо продекламировал: «Я бельгийский ему подарил пистолет и портрет моего государя...».

За такое в те времена можно было сразу получить пулю в лоб от «братишки» в клешах. «По залу, – вспоминала Одоевцева, – прокатился протестующий ропот. Несколько матросов вскочило. Гумилев продолжал читать спокойно и громко, будто не замечая, не удостаивая вниманием возмущенных слушателей. Кончив стихотворение, он скрестил руки на груди и спокойно обвел зал своими косыми глазами, ожидая аплодисментов. Гумилев ждал и смотрел на матросов, матросы смотрели на него. И аплодисменты вдруг прорвались, загремели, загрохотали. Всем стало ясно: Гумилев победил. Так ему здесь еще никогда не аплодировали...»

Живя в Советской России, когда начались свирепые гонения на Церковь, Гумилёв не скрывал своих взглядов – открыто крестился на храмы. На одном из поэтических вечеров он на вопрос из зала – «каковы ваши политические убеждения?» смело ответил: «я убеждённый монархист». За все это поэт потом жестоко поплатился.

3 августа 1921 года Гумилева арестовали по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации Таганцева», и вскоре он был расстрелян. Есть несколько версий относительно причастности Гумилева к заговору Таганцева. Согласно советской, он участвовал в заговоре, по второй – знал о заговоре, но не донес, что в те времена тоже считалось преступлением. А по третьей, заговора не было вообще, он полностью был сфабрикован ЧК в связи с Кронштадтским восстанием.

Свою трагическую смерть Гумилев предвидел, и еще в 1921 году сам себе написал эпитафию в стихах:

*В красной рубашке с лицом, как вымя,
Голову срезал палач и мне,*

*Она лежала вместе с другими
Здесь в ящичке скользком, на самом дне...*

О мужественном поведении Гумилева в ЧК ходили легенды. Из тюрьмы он писал жене: «Не беспокойся обо мне. Я здоров, пишу стихи и играю в шахматы». Перед расстрелом Гумилев написал на стене камеры: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь».

Георгий Иванов передает рассказ С. Боброва, поэта-футуриста, кокаиниста, большевика, возможно, чекиста, о том, с каким достоинством Гумилев вел себя на расстреле: «Знаете, шикарно умер. Я слышал из первых уст. Улыбался, докурив папиросу... Даже на ребят из особого отдела произвел впечатление... Мало кто так умирает...» Петербургский писатель Виктор Ушаков в своей статье о Гумилеве утверждает, что роковую роль в судьбе Гумилева сыграл Александр Блок. «В дневнике А.А. Блока, – пишет он, – имеется любопытная запись, датированная 25 мая 1921 года: "Депутация (Я. Волковысский, Волынский) к Озолину в ЧК. В феврале меня выгнали из Союза поэтов и выбрали Гумилёва". Затем по Петрограду в заинтересованных организациях машинописном варианте стала "ходить" обличительная статья Александра Блока, направленная против акмеизма и лично Николая Гумилёва под заглавием "Без Божества, без вдохновенья". Блок, по версии В. Ушакова, не мог простить Гумилёву своего провала на выборах председателя Петроградского Союза поэтов.

Кроме того, Николай Степанович остро критиковал блоковскую поэму "Двенадцать". Гумилёв говорил, что в этой поэме Блок снова распял Христа и убил царя».

«С собой в камеру, – продолжает Ушаков, – он взял томик Гомера и Евангелие. В результате доноса Александра Блока, а также вероятных показаний Н. Пунина (красного искусствоведа и, впоследствии – гражданского мужа Анны Ахматовой) распоряжением Григория Зиновьева от 24 августа 1921 года Николай Гумилёв в числе прочих "заговорщиков" сфабрикованного "Таганцевского дела" без суда был приговорён к расстрелу.

На стене камеры Кронштадтской крепости, где последнюю ночь перед расстрелом провёл Гумилёв, были обнаружены нацарапанные стихи:

В час вечерний, в час заката

Каравеллою крылатой

Проплывает Петроград...

И горит на рдяном

Диске

Ангел твой на обелиске,

Словно солнца младший брат.

Я не трушу, я спокоен,

Я – поэт, моряк и воин,

Не поддамся палачу.

Пусть клеймит клеймом позорным –

Знаю, сгустком крови черным

За свободу я плачу.

Но за стих и за отвагу, За сонеты и за шпагу –

Знаю – город гордый мой

В час вечерний, в час заката

Каравеллою крылатой

Отвезет меня домой.

В одном из номеров газеты «Правда» в первых числах сентября 1921 года от ВЧК было опубликовано сообщение «О раскрытом в Петрограде заговоре против советской власти» и список казнённых. Под № 33: «Гумилёв Николай Степанович, 35 лет, б. дворянин, филолог, член коллегии издательства "Всемирная литература", женат, беспартийный, б. офицер, участник Петроградской боевой контрреволюционной организации, активно содействовал составлению прокламаций контрреволюционного содержания, обещал связать с организацией в момент восстания группу интеллигентов, кадровых офицеров, которые активно примут участие в восстании, получил от организации деньги на технические надобности» (Ю.В. Зобин «Николай Гумилёв»).

Но где же покоится прах великого русского поэта? Это до настоящего времени в точности неизвестно. Литературовед — биограф Гумилёва Павел Лукницкий, со слов Анны Ахматовой, зарисовал план места погребения поэта. В излучине реки Лубья, неподалёку от станции Бернгардовка Всеволожского района Ленинградской области.

Ахматова несколько раз посещала это место, разговаривала с жителями. Первый раз – в 1930 году, затем – в 1941-м. Последний раз она приезжала в Бернгардовку летом 1960 года. Анна Ахматова говорила, что именно здесь находятся две могилы двух человек: одна её бывшего мужа, Н.С. Гумилёва. Об этом захоронении писала в своих воспоминаниях и Лидия Чуковская. Расхождения в том, что Ахматова говорила о могиле двух человек, а Чуковская писала о двух братских захоронениях шестидесяти человек, казнённых по делу контрреволюционной организации, возглавляемой бывшим приват-доцентом Санкт-

Петербуржского университета В.Н. Таганцевым. Тем же летом

1960 года это скорбное место у Бернгардовки посетил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Владыка сказал: «Надо бы увековечить память о страдальцах земли российской, поставив часовню, но лучше не у могилы, а при дороге».

Автор труда о жизни и трагической гибели великого поэта Анатолий Доливо-Добровольский, возглавлявший областную общественную организацию «Мемориал поэта Н.С. Гумилёва», обратился к сотруднику института авиаприборостроения, разработчику аппаратуры для поиска людей в местах катастроф и стихийных бедствий А.Г. Голубкову с просьбой на месте предполагаемого захоронения провести исследование с использованием его прибора. Аппаратура показала, что массового захоронения у Бернгардовки нет. Но прибор чётко указал на захоронение двух человек, подтвердив свидетельство Ахматовой. Кроме того, он указал размеры погребённых, они совпадают, в частности, с ростом Николая Гумилёва.

Как считают специалисты, дело «за малым» – произвести эксгумацию, и с помощью компьютерной графики по черепным костям установить, чьё это захоронение. Но, как всегда, нет денег....

Специально для «Столетия».

http://www.stoletie.ru/kultura/ni_mogily_ni_pamatnika_590.htm

Жириновский предложил стереть имя русофоба Энгельса

13 апрель 2021

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский предложил стереть имя классика марксизма, известного русофоба Фридриха Энгельса с карты России.

В первую очередь предложение касается Покровска (большевицкая кличка – Энгельс) в Саратовской области.

«До каких пор один из городов России будет носить имя этого самого страшного русофоба? И Энгельс, и Маркс были родоначальниками русофобии. Ему город стоит целый и памятник на бывшей Кропоткинской площади. Это недопустимо. Энгельс 170 лет назад дал установку разрушить Россию. Кто нас будет уважать, если мы в честь тех, кто об нас ноги вытирал еще 170 лет назад, города назвали их именем и улицы?» - сказал Владимир Жириновский.

<http://monarhist.info/news/6218>



Фотовыставка «Алтай. Природа. Староверы» вошла в программу поддержки культурного наследия России

03 января 2014 г. Категория Общественная жизнь 1835

Фотографический проект, посвященный духовному и культурному наследию староверов Алтая, а также алтайской природе, вошел в программу по поддержке и популяризации культурного наследия России за рубежом, организованную «Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» (Россотрудничество), сообщает сайт «Управления Алтайского края по культуре и архивному делу».



Среди участников программы – Государственный исторический музей (г. Москва), Государственный музей А.С. Пушкина (г. Москва), Государственный музей истории религии (г. Санкт-Петербург), Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург) и другие. Проект «Алтай. Природа. Староверы» стал единственным представителем из Алтайского края.

По данной программе фотовыставка «Алтай. Природа. Староверы» будет представлена во многих зарубежных представительствах Россотрудничества и на площадках партнеров. Для этих целей был осуществлен перевод текстовых материалов к выставке (разъяснения, подписи и листовки) для английского, арабского, испанского, немецкого и французского языков.

<https://altaistarover.ru/news/social-life/122-fotovystavka-altaj-priroda-starovery-voshla-v-programmu-podderzhki-kulturnogo-naslediya-rossii>

Выставка «Памяти Марии Федоровны, Императрицы благотворительницы»

8 апреля 2021

В доме купца Беянина открывается выставка «Памяти Марии Федоровны Императрицы благотворительницы».

Это совместная выставка Государственного музея-заповедника «Изборск» и Государственного музея памятника «Исаакиевский Собор»

С именем Императриц Марии Федоровны связано возникновение системы благотворительных и учебно-воспитательных заведений в России. Благодаря ей дело благотворения стало делом государственным, обрело монаршее покровительство, защиту и попечение.

К моменту воцарения на престоле Императора Павла I, супруга Марии Федоровны, в Москве и Санкт-Петербурге действовали два Воспитательных дома и Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), учрежденные Екатериной II. На личные средства Марии Федоровны по России основывались новые заведения, дающие монаршее попечение и неимущим, и больным, и младенцам, и стареющим людям разных сословий.

Особая часть выставки посвящена Санкт-Петербургскому Вдовьему дому. О нем рассказано более подробно, поскольку именно здесь, в окружающих Смольный собор корпусах, жили его обитательницы после того, как уехали из них воспитанницы Смольного института. В нем находили приют и нуждающиеся дети, и взрослые.

Материалы для выставки предоставили: Российский государственный исторический архив (РГИА), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов СПб (ЦГАКФФД СПб), Российская национальная библиотека (РНБ) и Российская государственная библиотека (РГБ), Военно-медицинский музей, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова.

Выставка будет интересна и знатокам, и любителям российской истории.



<http://www.museum-izborsk.ru/ru/news/1963/vyistavka-pamyati-marii-fedorovnyimperatritsyiblagotvoritel'nitsyi>

Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав (Тропарь Пасхи).

«Сегодня путь новой жизни открыт для всех — и для тех, кто ревностно трудится, служа Богу; и для тех, кто спотыкается и унывает; и для тех, кто пребывает вне Церкви, и для тех, кто заблудился и запутался. Все что нужно — это решимость обратиться к Господу, решимость порвать с грехом, твердое намерение последовать заповедям Божиим.»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

<https://pravoslavie.ru/34766.html>

Церковное предание гласит, что после снятия с креста Иисуса, тело его погребли в пещере в саду его ученика Иосифа. Но вход завалили большим камнем и поставили стражу, чтобы тело Христа не похитили. На третью ночь с небес сошёл ангел и отвалил камень от входа. Стоявшие на страже воины окаменели от страха, а очнувшись, побежали к иерусалимским священникам доложить о случившемся. Пришедшие поутру женщины, чтобы по обычаю помазать тело Христа благовониями, не нашли его. В пещере же был ангел, который сказал им: *«Вы ищете Иисуса распятого, его нет здесь. Он воскрес из мёртвых»*. Затем сам Иисус явился Марии Магдалине и своим ученикам, с которыми в течение сорока дней говорил о Царстве Божием.

Вот почему празднование Пасхи — «праздник праздников», прославляющий победу добра над злом, жизни над смертью, света над тьмой. В этот день принято печь пасхальные куличи, делать творожную пасху и красить яйца (яйцо — символ жизни, её возрождения.)

<http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/iz-fonda-redkoy-knigi/iz-kollektsii-redkogo-fonda-biblioteki/sokrovishha-poligrafii/voskresenie-hristovo-pasha>

